

**ТОРГОВАЯ ЭЛИТА
ВО ГЛАВЕ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
ГОРОДСКИЕ ГОЛОВЫ РЯЗАНИ КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XX в.**

Одной из ключевых должностей в системе российского городского самоуправления являлась должность городского головы, которую до Городовой реформы 1870 г. в Рязани занимали исключительно представители купеческого сословия. С большой долей вероятности можно предположить, что подобная ситуация была характерна в целом для губернских центров Российской империи.

В статье предполагается рассмотреть корпус рязанских глав городского самоуправления в губернский период, начиная с учреждения Рязанской губернии в 1778 г. и до полной ликвидации системы городского самоуправления после 1917 г., выявить поименно кадровый состав городских голов и дать ему обобщенную социокультурную характеристику, а именно: рассмотреть социальное происхождение, род предпринимательских занятий, семейный статус, общественную службу, продолжительность пребывания на посту городского головы, установить родственные связи между отдельными персоналиями и попытаться определить их публичную репутацию.

Исследование построено на архивных источниках, также привлекались опубликованные справочные и исследовательские материалы. К сожалению, архив рязанского городского управления был уничтожен пожаром в середине XIX в., вследствие чего в богатом собрании Государственного архива Рязанской области за первую половину XIX в. отложились всего несколько журналов заседаний городской думы, которые могли бы быть привлечены в качестве основных источников. Из-за скудости и распыленности архивных данных возникли серьезные проблемы при выявлении персоналий, что значительно осложнило поиски и заставило сосредоточиться главным образом на этом этапе работы.

За вторую половину XIX в. состав источников значительно расширяется. Наряду с архивными документами (те же журналы заседаний городской думы сохранились практически полностью за период с 1851 по 1917 г.), появляются печатные справочные материалы, такие как «Календари» и «Памятные книжки» Рязанской губернии, регулярно издававшиеся местным статистическим комитетом. Однако при изучении данного хронологического отрезка, точнее периода с 1871 по 1918 г., возникли иные сложности: зачастую место городского головы пустовало или его «заступал исполняющий делами». Являлась ли подобная ситуация некоей неразберихи характерной исключительно для Рязани или она имела более общую тенденцию, связанную, предположительно, с реформой 1870 г., можно будет узнать при наличии аналогичных исследований по другим российским городам.

Как известно, необходимость введения должности городского головы обсуждали депутаты Уложенной комиссии в 1767 г.¹ На практике головы начали появляться на местах в процессе реализации административной реформы Екатерины II вместе с новыми штатами губерний. В Рязани эта должность была введена, очевидно, с 1779 г., после учреждения в декабре 1778 г. Рязанской губернии. К сожалению, сведения о первых головах Рязани периода 1779–1787 гг. разыскать в архиве не удалось.

С 1785 г. избрание городских голов проводится уже по новым законам, в соответствии с Жалованной грамотой городам, срок пребывания их в должности увеличивается с двух до трех лет. Как уже отмечалось, ведущие посты в разработанной в период правления Екатерины II системе городского самоуправления занимали представители торгового купечества. Это положение сохранялось на протяжении почти столетия и изменилось только после серьезного реформирования городского самоуправления в 1870 г. Реформа увеличила срок службы с трех до четырех лет и привела на смену купцам представителей иных сословий, являвших собой новый тип почти профессиональных управленцев. Купечество было заметно потеснено, но полностью не утратило свои позиции в данной сфере и, как было выявлено, наряду с представителями дворянства и чиновничества продолжало участвовать в руководстве городскими делами вплоть до прихода советской власти.

В общей сложности с 1778 по 1918 г. на пост головы в Рязани заступали не менее 46 раз, в том числе как минимум два раза выборы были досрочными: в 1871 г. в связи с началом действия нового Городового положения вынужден был оставить должность после двух лет службы Панкратий Федорович Морозов, а в 1912 г. образовалась вакансия в связи с избранием городского головы коллежского секретаря Н. И. Родзевича депутатом Государственной думы². Основным итогом исследования на данном этапе следует признать восстановление в целом корпуса персоналий: из 46 голов Рязани установлен 41, при этом удалось полностью реконструировать историю занятия должности на протяжении XIX — начала XX в., лакуны остались лишь за конец XVIII в.

До 1871 г. представителей иных сословий, кроме купеческого, среди рязанских голов не было. После Городовой реформы 1870 г. дважды избирался головой купец 2-й гильдии Егор Андреевич Фролов и трижды — потомственный почетный гражданин Иван Александрович Антонов; остальные головы были дворянами по рождению или получили дворянство за выслугу. Таким образом, в пореформенный период 1871–1917 гг., занимая пост на протяжении пяти сроков из 14, представители предпринимательского класса составили уже не 100 % корпуса голов, как ранее, а всего лишь его третью часть.

Всего в течение 41 срока на посту головы побывали 24 человека, значительная часть голов избиралась на два и более срока. 32 срока должность занимали люди купеческого звания или вышедшие из купеческого сословия, всего 20 персон из выявленных 24-х. Попытаемся проанализировать социокультурные характеристики этих 20 исторических персонажей.

С *историографической точки зрения* личности рязанских голов существенно разнятся. Некоторые из них получили широкую известность

в литературе XIX в. и в современной рязанской историографии благодаря своей масштабной благотворительности, например, Петр Алексеевич Мальшин и Гаврила Васильевич Рюмин³. Александр и Иван Антоновы помимо благотворительности были известны своей страстью к коллекционированию предметов старины и литературной деятельностью. Именно в таком качестве они становились героями исследовательских сюжетов последнего времени⁴. Имя Ивана Алексеевича Курганского получило известность благодаря недавней публикации тома купеческих дневников и мемуаров, куда были включены и его памятные записки⁵. Применительно к данной группе персоналий, чьи биографические данные можно признать относительно изученными, исследовательская задача заключалась лишь в уточнении времени их пребывания в должности.

Следующую группу голов составили персонажи значительно менее известные, однако упоминания о них также присутствуют в исследовательской литературе в связи с их предпринимательской деятельностью (Иван Алексеевич Ануров, П. Ф. Морозов⁶) или в связи со службой, как, к примеру, произошло с бессменным на протяжении многих лет директором Рязанского городского общественного банка Гаврилой Афанасьевичем Мыльниковым⁷, или со столь же долго занимавшим пост головы Е. А. Фроловым⁸. Некоторые головы оказались в сфере исследовательского внимания в силу того, что принадлежали к известным купеческим династиям Рязани (Рюмины, Крутицкие, Живаго)⁹.

Наконец, среди рязанских голов выявлены ранее совершенно неизвестные личности: купцы Афанасий Иванович Истомин (голова в 1800–1802 гг.)¹⁰ и Николай Иванович Казин (1851–1853 гг.)¹¹.

При рассмотрении социального происхождения корпуса голов, выделяются три периода в истории рязанского «головства». В XVIII — первой трети XIX в. преобладают представители старинных торговых фамилий. Это потомки выходцев из Гостиной сотни, сословия служилых и посадских людей Переяславля Рязанского (название Рязани до 1778 г.): купцы Рюмины, Живаго, И. А. Ануров, П. А. Мальшин, А. И. Истомин. Все они числились в гильдейском купечестве по ревизиям 1782 и 1795 гг. и в последующее время. Двое наиболее состоятельных из них, П. А. Мальшин и Г. В. Рюмин, позднее продолжили движение по социальной лестнице — добивались дворянства.

Во второй четверти — середине XIX в. старинное рязанское купечество заметно «подвинула» молодая поросль недавних выходцев из мещан и крестьян: купцы И. И. Овсянников, В. Е. и А. В. Антоновы, Н. И. Казин, Г. А. Мыльников, Е. А. Фролов, П. Ф. Морозов. Среди бывших крестьян были как государственные (Василий Егорович Антонов), так и выкупившиеся до реформы 1861 г. на волю частновладельческие (Иван Иванович Овсянников, П. Ф. Морозов). Период правления данной группы, с перерывом на избрание представителей некупеческого сословия (1871–1878 гг.), продолжался до середины 1880-х гг.

В конце XIX — начале XX в. представители торгового сословия на четверть века вообще исчезают с должности, уступив ее дворянству и чиновничеству, и лишь за несколько лет до крушения империи вновь появляются, но уже в несколько ином виде: последним рязанским головой стал выходец из купече-

ской семьи, сын и внук бывших городских голов Рязани, потомственный почетный гражданин И. А. Антонов.

Гильдейская принадлежность установлена в отношении не всех городских голов. По имеющимся данным, это, главным образом, купцы второй и третьей, редко — 1-й гильдии. В числе голов также были два именитых гражданина, ранее купцы 1-й гильдии — П. А. Мальшин и Г. В. Рюмин, занимавшие должность в 1790-е гг., и единственный потомственный почетный гражданин И. А. Антонов.

Несмотря на принадлежность ко второй и даже 3-й гильдии, головы, безусловно, представляли элиту городского купечества, вхождение в которую определялось не только размерами капитала, но и деловой репутацией, устойчивостью пребывания в сословии, участием в общественных и благотворительных делах. Это подтверждает знаменитая «Записка» А. В. Антонова, описывающая мир рязанского купечества середины XIX в., где автор перечисляет купеческие семьи Рязани, представлявшие, по его мнению, «цвет сословия»: Рюмины, Живаго, Крутицкие, Курганские, Коробовы и Фирсовы¹². Сопоставляя этот перечень с выявленным корпусом голов, можно видеть, что четыре фамилии из шести, за исключением Коробовых и Фирсовых, повторяются в обоих списках.

Вступление в должность головы не всегда происходило на пике предпринимательского успеха, а случалось предшествовало ему. Например, городской голова (в 1845–1850 гг.) В. Е. Антонов состоял в 3-й гильдии, а после ухода с должности регулярно записывался во 2-ю и 1-ю гильдии, что дало ему впоследствии возможность получить потомственное почетное гражданство¹³. Продолжал после увольнения наращивать свои торговые обороты П. Ф. Морозов (голова в 1869–1870 гг.): в 1893 г. вместе с сыновьями они открыли несколько новых предприятий и торговый дом с солидным уставным капиталом¹⁴.

Продолжительность службы на посту городского головы варьировалась у рязанских купцов от 2 до 12 лет. Нередко головы занимали должность по несколько сроков, подряд или с перерывами, иногда довольно продолжительными. Из 20 человек 12 избирались по одному разу, пятеро служили по два срока, причем Егор Андреевич Живаго (голова в 1818–1820, 1827–1829 гг.)¹⁵ и Павел Николаевич Рюмин (1833–1835, 1842–1844 гг.)¹⁶ возвращались на должность спустя шесть лет. Трижды избирались головами дед и внук Антоновы: Василий Егорович в 1845, 1848 гг. и, после перерыва, в 1854 г.¹⁷, Иван Александрович отслужил три срока подряд, избираясь в 1912, 1915 и 1917 гг.¹⁸ Четыре срока служил Е. А. Фролов. У него выделяются два периода службы: 1860–1865 гг.¹⁹ и, после большого перерыва, 1879–1886 гг.²⁰

В общественной службе купцов в большинстве случаев головодство являлось вершиной их карьеры. Ступенями к этой вершине обычно были посты бургомистров и ратманов в городском магистрате, а после Городовой реформы 1870 г. — избрание гласными городской думы. Должность бургомистра за несколько лет до избрания головой занимал Е. А. Живаго²¹. Аналогично складывалась ситуация у Е. А. Фролова: до вступления в должность головы он служил бургомистром и купеческим заседателем в палате уголовного суда²².

Кроме того, Фролов и И. А. Антонов избирались думскими гласными²³. Информации о продолжении купцами службы после головства немного, однако имеющиеся данные позволяют утверждать, что не всегда после ухода с поста, то есть пройдя вершину карьеры, они оставляли городскую службу. Так, В. Е. и А. В. Антоновы продолжали избираться гласными²⁴. В отличие от остальных, у Г. А. Мыльниковика пиком служебной карьеры следует считать не головство, а пожизненное заведование в последующие годы Рязанским городским общественным банком, куда он был определен по настоянию основателя банка московского купца Сергея Живаго²⁵. С Рязанским отделением Государственного банка до конца жизни сотрудничал П. Ф. Морозов, более 20 лет состоя членом банковского Учетного комитета²⁶.

Возраст городских голов Рязани при занятии поста колебался в диапазоне от 34 до 81 года. Самым молодым оказался избранный в 1851 г. в возрасте 34 лет купец 3-й гильдии Н. И. Казин, самым пожилым — купец 2-й гильдии Е. А. Фролов, которому в 1883 г. при избрании исполнился 81 год. Казус Фролова является уникальным: впервые он вступил на пост головы 58-летним, уже тогда будучи старше, чем все остальные рязанские головы, после чего избирался еще трижды: в возрасте 61, 77 и 81 года.

Основную же массу избранных — 12 из 20 — составляли лица 40–50 лет. Еще шестеро избирались впервые в возрасте 34–39 лет и двое — 55 и 58 лет. При повторном избрании, соответственно, возраст голов повышался и составлял от 45 до 54 лет.

Какие-либо явные тенденции в изменении возраста персоналий на протяжении исследуемых полутора веков не просматриваются, отметим единственное, что в конце XVIII в. на все три известных нам срока избирались относительно молодые люди: И. А. Анурову исполнилось 37 лет, П. А. Мальшину — 39 лет, Г. В. Рюмину — 43 года.

Все головы были женаты, в том числе некоторые — вторыми браками, на купеческих, мещанских и крестьянских дочерях, имели детей. С большой долей вероятности можно предположить, что в ряде случаев *родственные отношения* способствовали существенному росту социального статуса и предпринимательского успеха голов. Отношения между ними проникнуты множеством родственных связей, часть которых удалось восстановить. Самые известные родственники — единственная в своем роде династия Антоновых — отец, сын и внук, которые заступали на пост головы в общей сложности семь раз: три срока — Василий Егорович, один срок — Александр Васильевич (в 1866–1868 гг.) и три срока — Иван Александрович. Родными братьями были Николай (голова в 1806–1808 гг.) и Егор Андреевич Живаго.

Обращает на себя внимание широкое присутствие среди голов фамилии Рюминых — пять персоналий. К началу XIX в. род Рюминых насчитывал более двух десятков семей, которые числились в купечестве и мещанстве²⁷. Поскольку все они вели свою родословную от посадского Сеньки Рюмы, зафиксированного писцовой книгой Переяславля Рязанского 1626 г.²⁸, следовательно, в той или иной степени их можно признать родственниками. Установить точно родство Рюминых сложно из-за большого числа персоналий

и множества совпадений имен-отчеств. Близкими родственниками среди них определенно можно назвать Гаврилу Васильевича (голова в 1794–1796 гг.) и его племянника Акима Петровича (1809–1811 гг.). Двоюродными братьями являлись Иван Курганский (1830–1832 гг.) и Павел Рюмин²⁹.

Родственные связи через браки не столь явны, очевидно, далеко не все они установлены. Из выявленных отметим несколько: Иван Иванович Рюмин (голова в 1812–1817 гг.) приходился племянником жене П. А. Мальшина (голова в 1791–1793 гг.)³⁰, И. А. Курганский был женат первым браком на дочери Акима Рюмина, вторым — на дочери Егора Живаго³¹. Другую свою дочь Е. А. Живаго выдал замуж за сына Осипа Ивановича Крутицкого (голова в 1803–1805 гг.)³², а сам Крутицкий был женат на приемной дочери Афанасия Истомина³³. Родная дочь Истомина была замужем за Петром Григорьевичем Рюминым (голова в 1821–1826 гг.)³⁴.

Очевидно, что при подобном тесном родстве капиталы кружили, переливались из семьи в семью, укрепляя благосостояние и способствуя развитию семейного бизнеса рязанских голов. Впрочем, столь многочисленные и многослойные родственные связи между их семьями были характерны для первой трети XIX в., когда посты занимали исключительно выходцы из «старинного рязанского купечества». Позднее, с притоком в сословие представителей иных категорий, такого сложного родственного переплетения уже не наблюдалось.

Предпринимательская деятельность голов предстает весьма разнообразной. Одни занимались производством — салотопенным и солодоваренным, другие брали подряды на поставку в казну пеньки и хлеба, на строительство, третьи содержали доходные дома. П. А. Мальшин и Г. В. Рюмин участвовали в откупных операциях, П. Н. Рюмин владел несколькими гербергами³⁵, Живаго торговали в рядах панским и овощным товаром, И. И. Овсянников (голова в 1836–1841 гг.) был крупнейшим в городе оптовым продавцом хлеба, а также вел торговлю «разными виноградными винами и водками»³⁶. В середине XIX в. купцы начинают приобретать земли. Землевладельцами числились Антоновы, особенно крупные владения — свыше тысячи десятин — были у Е. А. Фролова³⁷. Уникальное для Рязани предприятие — Техническую контору — открыл «Торговый дом П. Морозова с сыновьями»: она занималась продажей и наладкой разного рода оборудования — заводского, электрического, сантехнического и проч.³⁸

Большой интерес представляет вопрос о *служебной репутации* голов. Известно, что отношение к службе у купцов было неоднозначным. Они воспринимали ее не только, а нередко и не столько как престижное, поднимавшее общественный статус занятие, дающее возможность получения награды и связанных с ними привилегий, но и как существенное обременение, отрывавшее от основного занятия — предпринимательства. Кроме временных затрат случались и материальные, когда головы распоряжением губернского начальства обязывались из своего кармана оплачивать городские нужды. Так, в 1815 г. Иван Рюмин выплатил «заимообразно» из собственных денег около 10 тыс. руб. для покрытия недоимок, на нужды городского лазарета и жалование полицеймейстеру, полицейским и пожарным служителям³⁹. Известны случаи, когда

финансовые претензии к головам, разного рода разбирательства тянулись долгие годы после их службы. Например, дело «о взыскании денег, излишне собранных в городской доход» с бывших голов Николая Живаго и Акима Рюмина разбирались в 1822 г., то есть более чем через 10 лет после того, как оба оставили свои посты⁴⁰. Несколько лет обсуждалось дело Е. Фролова о якобы подписанных им «завышенных платежных квитанциях» при строительстве городского родильного дома, но из-за несостоятельности претензий к ответчику оно так и не было передано в суд⁴¹.

Реже встречаются связанные с головами скандальные истории, где финансовая составляющая не является определяющей, некоторые из них имеют выраженный анекдотический характер. К примеру, в 1802 г. А. И. Истомина устроил в присутствии полицейских чинов пьяный дебош, в ходе которого голова именовал себя «рязанским государем». Разбирательство дошло до уголовного суда, впрочем, Истомину дали дослужить до конца срока, который к тому времени уже завершался, после чего был избран новый голова⁴². Бывший голова Иван Ануров (занимал должность в 1788–1790 гг.) в 1800 г. посчитал себя морально ущемленным и униженным и жаловался на действующего голову П. А. Мальшина по поводу излишне сурового его, Анурова, наказания: «за безденежный вексель» его посадили под караул «обще со смертоубийцами и разбойниками»⁴³. В 1880 г. несколько месяцев подряд городская дума бурлила, бурно обсуждая, насколько законно Е. А. Фролов занимает пост головы после того, как он публично на заседании отказался было от него, а затем все-таки приступил к исполнению обязанностей⁴⁴.

Выявленных эпизодов недостаточно для создания общей картины, характеризующей ситуацию со служебной репутацией голов, в то же время полученная информация открывает нам некие новые реалии рязанского головства, обогащает их историческими событиями и фактами.

Подводя итоги исследования, отметим, что представленные в нем 20 исторических персоналий, в значительной степени определявшие деятельность рязанского городского общества с конца XVIII по начало XX в., их личные и служебные биографии, позволили на конкретных примерах реконструировать участие элиты торгового купечества в городском самоуправлении провинциальной России. Проведение аналогичных исследований по другим городам даст возможность представить более масштабную и цельную картину городской службы торгового сословия в провинции Российской империи.

Примечания

¹ Альбом городских голов Российской империи. СПб., 1903. С. VII.

² ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 894. Л. 638.

³ См., например: *Воздвиженский Т. Я.* Историческое обозрение Рязанской губернии... М., 1822. С. 365, 372; *Бантыш-Каменский Д.* Словарь достопамятных людей Русской земли... Ч. 4. М., 1836. С. 377; *Макарий, архим.* Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. М., 1863. С. 124–125, 150–154, 207, 208; Рюмин Гавриил Васильевич // *Русский биографический словарь.* Т. Романова — Рясковский. Пг., 1918. С. 757–761; *Филитов Д. Ю.* Мальшин П. А. // Рязан-

ская энциклопедия: Справ. материал. Т. 16. Рязань, 1994. С. 144–146; *Кусова И. Г., Филитов Д. Ю.* 1) Рюмин Г. В. // Там же. С. 147–149; 2) Дом и люди. Род Рюминых. Рязань, 2012; и др.

⁴ См.: *Кусова И. Г.* Предприниматели и коллекционеры Антоновы // Труды Рязанского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Рязань, 1998; *Грачева И. В.* Купец-драматург // Шестые Яхонтовские чтения: Материалы межрегион. науч.-практ. конф., Рязань, 12–15 окт. 2010 г. Рязань, 2012; Рязанское собрание Антоновых: Кат. выст. / Сост. Н. В. Павлова. Рязань, 2014; *Кусова И. Г.* «Записка» купца Антонова и мир рязанского купечества середины XIX в. // Документы личного происхождения в теории и практике научных исследований. Тверь, 2014. С. 104–113.

⁵ См.: *Курганский И. А.* Памятные записки [1818–1858] // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII — первой половины XIX века. М., 2007.

⁶ См.: *Кусова И. Г.* Рязанское купечество: Очерки истории XVI — начала XX в. Рязань, 1996.

⁷ *Чикваркина Г. Н.* Рязанский городской общественный банк С. Живаго // Рязанская банковская энциклопедия. Рязань, 2010. С. 205–209; *Кусова И. Г., Чикваркина Г. Н.* Живаго. История рода. История банка. Рязань, 2014.

⁸ См.: *Кусова И. Г.* Рязанское купечество...

⁹ См., например: *Кусова И. Г.* 1) Коробовы, Крутицкие, Курганские // *Голос. Рязань*, 1994. № 8. С. 15; 2) Рязанское купечество...; *Кусова И. Г., Чикваркина Г. Н.* Живаго. История рода. История банка...

¹⁰ ГАРО. Ф. 920. Оп. 1-б. Д. 27. В скобках здесь и далее указаны годы службы на посту головы.

¹¹ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 107.

¹² См.: *Кусова И. Г.* «Записка» купца Антонова...

¹³ См.: *Кусова И. Г.* Предприниматели и коллекционеры Антоновы.

¹⁴ ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 751. Л. 4.

¹⁵ Там же. Ф. 920. Оп. 1. Д. 509. Л. 234 об.–235.

¹⁶ Там же. Ф. 129. Оп. 32. Д. 102. Л. 254; *Филитов Д. Ю.* Банковские здания Рязани: материалы к истории памятников // Пятые Яхонтовские чтения: Материалы межрегион. науч.-практ. конф., Рязань, 14–17 окт. 2008 г. Рязань, 2010. С. 146.

¹⁷ *Кусова И. Г.* Предприниматели и коллекционеры Антоновы. С. 113.

¹⁸ Там же. С. 119–120.

¹⁹ ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 580.

²⁰ Календарь Рязанской губернии на 1886 г. / Сост. под ред. А. В. Селиванова. Рязань, 1886. С. 45.

²¹ *Кусова И. Г., Чикваркина Г. Н.* Живаго. История рода. История банка. С. 21.

²² ГАРО. Ф. 4. Оп. 47. Т. 1. Д. 1053. Л. 4–5.

²³ Справочная книжка Рязанской губернии на 1873 г.: Адрес-календарь и справочные сведения. Рязань, 1873. С. 41; Сборник Рязанского губернского статистического комитета. Вып. 2. Рязань, 1902. С. 32.

²⁴ Календарь и справочный указатель г. Рязани на 1883 г. / Сост. А. В. Селиванов, А. А. Фотиев. Рязань, 1882. С. 45–46.

²⁵ *Кусова И. Г., Чикваркина Г. Н.* Живаго. История рода. История банка. С. 96.

²⁶ *Кусова И. Г.* Рязанские купцы и предприниматели на службе Госбанка // Банковское дело на Рязанской земле: История и современность... Рязань, 2004. С. 25.

²⁷ По ревизии 1795 г. в рязанском купечестве и мещанстве были записаны 22 семьи Рюминых (ГАРО. Ф. 129. Оп. 7. Д. 57).

²⁸ См.: *Кусова И. Г.* Рюмины // *Голос. Рязань*, 1993. № 26. С. 15.

²⁹ ГАРО. Ф. 129. Оп. 7. Д. 57. Л. 28.

³⁰ Филиппов Д. Ю. Мальшин и застройка Рязани рубежа XVIII–XIX веков // Третьи Яхонтовские чтения: Материалы науч.-практ. конф., Рязань, 12–15 окт. 2004 г. Рязань, 2005. С. 442.

³¹ Курганский И. А. Памятные записки. С. 144.

³² Кусова И. Г., Чикваркина Г. Н. Живаго. История рода. История банка. С. 22.

³³ ГАРО. Ф. 129. Оп. 7. Д. 57. Л. 13.

³⁴ Там же. Л. 32.

³⁵ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 7.

³⁶ Там же. Д. 55; Ф. 5. Оп. 1. Д. 1794.

³⁷ Там же. Ф. 4. Оп. 47. Т. 1. Д. 1053; Т. 12. Д. 1.

³⁸ См.: Техническая контора Торгового дома «Панкратий Морозов с Сыновьями» в Рязани: Каталог. Б. м., б. г.

³⁹ ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 7. Л. 6 об.–9 об.

⁴⁰ Там же. Ф. 4. Оп. 30. Д. 324.

⁴¹ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 854. Л. 1, 222–223.

⁴² Там же. Ф. 920. Оп. 1. Д. 38.

⁴³ Там же. Ф. 4. Оп. 9. Д. 2. Л. 3.

⁴⁴ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 851.

И. А. Троицкая

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СТРУКТУРУ ДОМОХОЗЯЙСТВ: ПРИМЕР МОСКОВСКОГО КУПЕЧЕСТВА *

В социальной истории и исторической демографии тип домохозяйства, доминирующий в том или ином обществе, является одной из характеристик степени модернизации этого общества. Чем проще структуры домохозяйств, тем современнее общество; напротив, в традиционных обществах преобладают сложные по составу и большие по размеру домохозяйства.

В начале 1970-х гг. П. Ласлетт, обобщив данные эмпирических исследований типов домохозяйств в европейских исторических населенных пунктах, предложил классификацию, которая до сих пор широко используется в исторических и историко-демографических работах¹. Он также разделил Европу на четыре зоны в соответствии с преобладающим типом домохозяйств. Считалось, что население Северной и Западной Европы демонстрирует современный тип формирования домохозяйств: в структуре преобладают нуклеарные (простые) домохозяйства, состоящие из семейной пары с детьми или без детей, либо из вдов/вдовцов с детьми; также в этих регионах Европы высока доля домохозяйств, состоящих из одного человека. Напротив, на территориях, лежащих

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 15-01-00362 «Демографическая история московского купечества по ревизским сказкам III–X ревизий (1762–1858 гг.): брак и семья, рождаемость и смертность, социальная и территориальная мобильность».